

За бортом размеренно перекачивались волны. Вокруг было тихо, а беспорядочные мысли будто наконец нашли своё начало и ушли глубоко под воду.

Синнань крепче сжал коммуникатор.

Он не знал, что сказать, поэтому снова просто произнёс:

— Пэй Вэньян.

Прошло довольно много времени, прежде чем Синнань тихо спросил:

— Можешь назвать меня по имени?

Его голос был едва слышным.

Ветер тоже был тихим.

— Синнань.

Мир вокруг словно замер ещё сильнее.

Синнань вдруг повернул голову к свету за окном. В тёмных глазах отразились звёзды, и он снова сумел примириться с опасностью, окружавшей его со всех сторон.

Голос Пэй Вэньяна звучал как всегда — спокойно, без резкости, почти мягко. В этой короткой фразе было что-то такое, будто Пэй Вэньян стоял совсем рядом, прямо перед ним, и смотрел на него.

— Откуда у тебя мой номер? — спросил Пэй Вэньян. Это прозвучало не как вопрос, а как лёгкое недоумение.

— Ты занят? — осторожно спросил Синнань, надеясь услышать «нет».

— Если тебе нужна помощь, звони в Управление безопасности и контроля, — ответил Пэй Вэньян.

— Я позвонил тебе, потому что хотел услышать твой голос. Мне не нужна помощь.

Синнань поджал ноги.

— Номер я попросил у брата Лу.

— Я уехал из Бохая. Очень-очень далеко.

Он начал говорить всё больше, будто накопилось слишком много слов. Но голос был слабым, и из-за ветра приходилось вслушиваться, чтобы разобрать каждое.

— Пэй Вэньян, не клади трубку. Скоро у меня, наверное, уже не будет коммуникатора. Потом я больше не смогу тебе позвонить.

— Сегодня утром я ел западную еду. Мне не очень понравился вкус. А вчера вечером у меня чуть не отняли вещи, но я забрал их обратно. Только твою одежду испачкал.

Слова звучали бессвязно, но Синнань и не надеялся, что его поймут.

— Я только что смотрел твоё интервью. Ты очень красивый в боевой форме. Правда, там была дата прошлого года. Сейчас рука уже зажила? Я не очень... люблю, когда ты ранен.

— Личи, которые я тебе очистил, ты съел?

Он говорил сам по себе, лишь бы связь не прерывалась.

Потом снова позвал:

— Пэй Вэньян.

— Мм.

— Я думаю о тебе.

Воздух вокруг едва заметно колыхнулся, будто отозвался на его состояние.

У Синнаня словно выросла струна прямо из сердца: она тянулась через коммуникатор и уходила в руку Пэй Вэньяна.

Только в его руку.

Разговор оборвал стук в дверь.

Перед тем как отключиться, Синнань тихо спросил:

— Я могу позвонить тебе и завтра?

Не дождавшись ответа Пэй Вэньяна, он сам завершил вызов.

За дверью оказался Линь Чжифань.

По идее, как глава группы Ваньчжоу, он должен был быть очень занят. Раньше к Синнаню тоже подходили люди, пытались завязать разговор, но, не получив ответа, быстро уходили. Никто ещё не уделял ему столько внимания.

Синнань просто не знал, что делать с настолько серьёзно проявляемой добротой.

Он вместе с Линь Чжифанем поднялся в ресторан на седьмом этаже. Здесь была еда со всего мира.

Но едва они вошли, Синнань резко уловил запах, от которого всё тело напряглось.

Густой. Резкий.

Это были сигналы бедствия от множества русалов — полные боли и отчаянных криков.

Такой запах могли чувствовать только русалы.

Синнань настороженно посмотрел на Линь Чжифаня и незаметно отступил от него на несколько шагов.

— Что случилось? Ничего не нравится? — Линь Чжифань непонимающе оглядел роскошные

рестораны этажа.

— На лайнере кроме людей есть другие виды? — В глазах Синнаня сменилось несколько эмоций.

Линь Чжифань даже не стал скрывать:

— Глубоко мутировавшие звери, новые виды после генетических изменений, русалы. Что хочешь посмотреть?

Синнань спрятал враждебность во взгляде.

— Зачем вы ловите русалов?

— Я торговец. — Линь Чжифань слегка усмехнулся.

Синнань почти сразу понял ответ.

— Незаконная торговля?

— Я бы так не говорил, — не согласился тот. — Закон не определяет, кому принадлежат русалы.

— Их жизнь принадлежит им самим, — твёрдо произнёс Синнань.

Он выпрямился, стараясь ничем не выдать своё состояние.

— Управление безопасности и контроля этим занимается?

— Мы на море. Вокруг одна вода. Кто сюда придёт разбираться? Я могу убить здесь человека и выбросить тело за борт — никто даже не узнает. Так что несколько пойманных русалов — разве это что-то значит? Мм?

За стёклами очков взгляд Линь Чжифаня казался острым, кровавым и совершенно безжалостным.

В этот момент Синнань отчётливо понял, насколько жестоким и страшным был человек, скрывавшийся под безупречными манерами джентльмена.

— Простите, напугал? — Линь Чжифань улыбнулся, заметив перемену в его лице. — Я пошутил. Не принимай всерьёз.

Синнань медленно выдохнул.

Правда это или нет, проверять не требовалось. Сотни отчаянных сигналов о помощи не могли быть выдумкой.

Он крепко сжал губы, не показывая чувств. Едва возникшая симпатия к Линь Чжифаню исчезла полностью.

Тот увёл его в китайский ресторан и сам заказал фирменные блюда.

За весь ужин Линь Чжифань сохранял безупречную вежливость и ни разу не переходил границу. Но заботился ровно настолько, чтобы это ощущалось каждую секунду.

Синнань заметил, как тот сбросил несколько звонков, лишь бы спокойно поужинать с ним.

— Наверное, вокруг вас очень много выдающихся людей, — сказал Синнань.

Они сидели друг напротив друга. Синнань почувствовал, как нога Линь Чжифаня коснулась его голени, и незаметно убрал свою под стул.

— Много, — ответил тот, перекладывая блюдо в его чашу. — Но большинство просто тянется к власти и богатству. Им нужны мои деньги и положение.

Синнань снова уловил проверку.

Линь Чжифань намеренно вёл разговор кругами. Цель у него была очевидная, но спешить он не собирался.

— Я тоже очень люблю деньги, — специально сказал Синнань, проверяя границу.

— Тогда будь со мной. Денег у меня много.

Синнань: «.....»

— Я ничем не отличаюсь от тех людей, которые раньше проявляли к вам интерес. Мы не подходим друг другу, — прямо сказал он. — Мы виделись всего один раз.

Линь Чжифань достал с руки фиолетовый нефритовый перстень.

— Эту печатку я увидел на аукционе острова Цинчжоу, когда мне было тринадцать. Понравилась с первого взгляда. Это моя любимая вещь.

Он посмотрел на Синнаня.

— Понимаешь, к чему я?

— К... чему?

— Сейчас это всё ещё моя любимая вещь.

Во взгляде Линь Чжифаня мелькнула расчётливость человека, который слишком хорошо освоился в мире денег и власти.

Синнань мгновенно замолчал.

Заинтересовать Линь Чжифаня было совершенно не хорошей новостью.

Тот налил ему сок и улыбнулся ещё шире.

Способов удержать понравившуюся вещь у Линь Чжифаня было слишком много. Сейчас у него ещё хватало терпения смеяться и разговаривать с Синнанем. В душе он хотел лишь одного: чтобы Синнань сам добровольно вошёл в его объятия.

Чтобы не пришлось прибегать к грязным средствам.

Хотя медленно добиваться его или просто заставить — итог всё равно был один.

Из ладони Линь Чжифаня ещё никто не уходил.

— Когда торговец что-то вкладывает, он ждёт отдачи, — сказал он, подняв глаза.

— Я буду ухаживать за тобой так, как ты сможешь принять.

Потом улыбнулся:

— Сегодня вечером я не смогу составить тебе компанию. На лайнере много вечеринок, можешь выбрать любую. Здесь все либо богатые, либо влиятельные. Лучше никого не провоцировать.

— Запомни мои слова.

Телефон зазвонил в четвёртый раз. На этот раз Линь Чжифань ответил и почти сразу ушёл, причём торопливо.

А Синнань...

Отчётливо услышал содержание разговора.

<http://bllate.org/book/19940/1984285>